

БОБКОВ Павел Фёдорович

— Было мне в то время 19 лет, работал я на Горьковском автозаводе электриком. С начала войны все мы, работающие на оборону, бронь имели, а уж в 42-м по комсомольской мобилизации отправили нас, около тысячи молодых автозаводцев, на передовую. Выбор был — либо остаёшься в тылу работать, либо идёшь воевать. Все мы как один на фронт просились, ещё не знали, конечно, какая она — война. Сформировали из нас 17-ю тяжёлую гвардейско-миномётную бригаду, на вооружении у нас были знаменитые «Катюши». Прошли подготовку в Москве — и сразу под Сталинград.

— Сначала переправились мы через Волгу. Сталинград уже весь горел. Ужас, что творилось! Огненное пекло... Фашисты бросили на нас авиацию, а мы по ним термитными снарядами били. Потом танки на нас двинули, нам приказ: огонь по танкам. Все смешалось — наши, немцы... И нам стрелять уже нельзя — можно в своих попасть. На Курской дуге легче было, там броня на броню шла.

— У вас есть орден «Отечественной войны» I степени, медали «За оборону Сталинграда», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», «За победу над Японией». Но самая значимая для солдата медаль — медаль «За отвагу». У вас их две, но дороже, наверное, самая первая. Расскажите о ней.

— Было это под Речицей. Только мы дали залп из «Катюши» — налетела немецкая авиация. Осколком повредило один снаряд, он не вылетел. Я бросился к установке, чтоб выдернуть взрыватель у снаряда. Сбросил снаряд в окоп, когда он уже загорелся. Тут ребята подоспели, забросали его песком, потушили. Если бы тот снаряд взорвался, от взрыва

никто и ничто не уцелело бы — ни люди, ни техника.

— Вы дошли до Берлина. Чем вам запомнилась германская столица?

— В предместье Берлина сады были — совсем как у нас сейчас, а по ним наши танки шли. Форсировали Одер и перешли в наступление. Помню, написали на машине — «Дорога домой — через Берлин!» Дали шесть залпов по городу, потом стали бить по рейхстагу. На его стенах и расписались после всей бригадой. И моя подпись там была. Написал, что я, Бобков Павел Фёдорович, дошел до Берлина, и число поставил. День Победы отлично запомнился, радость была, конечно, огромная.

А дальше — снова бои, уже в Корее. Демобилизовался я только в феврале 1947 года. Женился, поработал сперва на элеваторе электромонтером, потом на «Красном Сормове» строил подводные лодки — 25 лет проработал на нём. Затем перешёл работать на Новогорьковский нефтеперерабатывающий, в цех № 11. Оттуда и ушёл на пенсию.

7 мая 1995 года